

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 64-КГ19-3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

6 августа 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Горохова Б.А., Москаленко Ю.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Лысенко Юрия Валерьевича к Лысенко Виктору Алексеевичу, Ищенко Оксане Сергеевне, Банку ВТБ 24 (ПАО), Федеральному государственному казённому учреждению «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» о включении жилого помещения и денежных средств в наследственную массу, признании права собственности на наследственное имущество, признании завещания и договора дарения квартиры недействительными, признании договора купли-продажи квартиры недействительным, истребовании имущества из чужого незаконного владения, взыскании судебных расходов по кассационной жалобе Лысенко Юрия Валерьевича на решение Корсаковского городского суда Сахалинской области от 11 мая 2018 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 18 сентября 2018 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Лысенко Ю.В. обратился в суд с уточнёнными исковыми требованиями к Лысенко В.А., Ищенко О.С., Банку ВТБ 24 (ПАО), ФГКУ «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих» о включении жилого помещения и денежных средств в наследственную массу, признании права собственности на наследственное имущество, признании завещания и договора дарения квартиры недействительными, признании договора купли-продажи квартиры недействительным, истребовании имущества из чужого незаконного владения, взыскании судебных расходов.

В обоснование своих требований истец указал на то, что его бабушка Лысенко Н.И. являлась собственником квартиры, расположенной по адресу:

22 мая 2009 года умер сын Лысенко Н.И. и отец истца - Лысенко Валерий Алексеевич.

22 октября 2015 года умерла Лысенко Н.И.

Истец, являющийся наследником Лысенко Н.И. по праву представления, в установленный законом срок обратился к нотариусу с заявлением о принятии наследства. При этом истцу стало известно, что по завещанию Лысенко Н.И. от 27 мая 2009 года всё принадлежащее ей имущество должно перейти к ответчику Лысенко Виктору Алексеевичу, брату умершего отца истца. После составления этого завещания, 12 января 2010 года был оформлен договор, по которому Лысенко Н.И. подарила ответчику Лысенко В.А. вышеуказанную квартиру.

По договору купли-продажи объекта недвижимости с использованием кредитных средств и средств целевого денежного займа от 31 марта 2016 года спорная квартира ответчиком Лысенко В.А. была продана Ищенко О.С.

Истец указал на то, что при подписании указанных выше завещания и договора дарения квартиры Лысенко Н.И. в силу имевшегося у неё заболевания была неспособна понимать значение своих действий и руководить ими, в связи с чем, основывая свои требования на положениях пункта 1 статьи 177 Гражданского кодекса Российской Федерации, просил включить в наследственную массу после смерти Лысенко Н.И. квартиру, расположенную по адресу:

; признать за истцом право на $\frac{1}{2}$ доли в праве собственности на наследственное имущество в виде вышеуказанной квартиры и денежных средств, находящихся на счетах, открытых на имя Лысенко Н.И.; признать недействительным указанное выше завещание Лысенко Н.И. от 27 мая 2009 года; признать недействительными названные договор дарения спорной квартиры от 29 января 2010 года и договор купли-продажи спорной квартиры от 31 марта 2016 года; истребовать указанную квартиру из чужого

незаконного владения; взыскать с Лысенко В.А. расходы на оплату услуг представителя, расходы по уплате государственной пошлины, расходы на проведение комплексной посмертной судебно-психиатрической экспертизы.

Решением Корсаковского городского суда Сахалинской области от 11 мая 2018 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 18 сентября 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявитель ставит вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений ввиду существенного нарушения норм материального права и направлении дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 15 марта 2019 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А. от 10 апреля 2019 года кассационная жалоба Лысенко Ю.В. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились и не сообщили о причине неявки.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению, а состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены такого характера существенные нарушения норм материального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление нарушенных прав заявителя.

Как установлено судом и следует из материалов дела, истец Лысенко Ю.В. является сыном Лысенко Валерия Алексеевича и внуком Лысенко Н.И.

Лысенко Н.И. - мать Лысенко Валерия Алексеевича и Лысенко Виктора Алексеевича.

На основании договора о передаче квартиры в собственность от 16 февраля 1993 года Лысенко Н.И. являлась собственником квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED].

Лысенко Валерий Алексеевич умер 22 мая 2009 года.

27 мая 2009 года нотариусом Корсаковского нотариального округа Сахалинской области Килиной Л.Н. удостоверено завещание, которым Лысенко Н.И. завещала Лысенко Виктору Алексеевичу всё имущество, которое окажется принадлежащим ей ко дню её смерти, в том числе денежные вклады в ПАО «Сбербанк России» и спорную квартиру.

По договору от 12 января 2010 года Лысенко Н.И. подарила ответчику Лысенко В.А. спорную квартиру.

Выпиской из ЕГРП от 11 апреля 2016 года подтверждается, что собственником спорной квартиры является Лысенко Виктор Алексеевич, дата регистрации права - 11 марта 2010 года.

22 октября 2015 года Лысенко Н.И. умерла.

В наследственную массу после смерти Лысенко Н.И. входят денежные средства на вкладах, открытых в ПАО «Сбербанк России».

8 декабря 2015 года Лысенко В.А. обратился к нотариусу с заявлением о принятии наследства по завещанию после смерти Лысенко Н.И.

14 апреля 2016 года Лысенко Ю.В. обратился к нотариусу с заявлением о принятии наследства по закону после смерти Лысенко Н.И.

31 марта 2016 года между Лысенко В.А. и Ищенко О.С. был заключён договор купли-продажи объекта недвижимости с использованием кредитных средств и средств целевого жилищного займа. По условиям договора Ищенко О.С. приобрела право собственности на спорную квартиру; оплата по договору была произведена за счёт собственных средств покупателя, денежных средств, предоставленных Банком ВТБ 24 (ПАО) по кредитному договору от 17 февраля 2016 года, а также средств целевого жилищного займа согласно договору, заключённому между Ищенко О.С. и уполномоченным федеральным органом – ФГКУ «Федеральное управление накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих».

Согласно заключениям назначенных по делу посмертной судебно-психиатрической экспертизы ООО «Клиника медико-криминалистических исследований» от 31 июля 2017 года № 77 и повторной комиссионной посмертной судебно-психиатрической экспертизы ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» от 23 ноября 2017 года № 456/з Лысенко Н.И. в периоды

оформления завещания от 27 мая 2009 года и договора дарения от 12 января 2010 года не могла понимать значения своих действий и руководить ими.

Исходя из проведенных по делу судебных экспертиз, показаний свидетелей, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что Лысенко Н.И. в момент подписания оспариваемых завещания и договора дарения находилась в психическом состоянии, лишившим её способности понимать значения своих действий и руководить ими.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суд исходил из того, что истец на момент смерти Лысенко Н.И. не входил в круг её наследников; Лысенко Ю.В. является наследником более поздней очереди, чем Лысенко В.А., в связи с чем права и интересы истца оспариваемыми завещанием и договором дарения не нарушаются.

Кроме того, суд первой инстанции пришёл к выводу о пропуске истцом срока исковой давности по заявленным требованиям и указал, что названный срок подлежит исчислению с момента, когда истец узнал об оспариваемых завещании и договоре дарения, то есть с июня 2009 года и с января 2010 года соответственно.

Помимо изложенного суд первой инстанции отметил, что спорная квартира не может быть истребована у Ищенко О.С. как у добросовестного приобретателя, поскольку стороны договора купли-продажи не могли знать о том, что наследодатель при подписании договора дарения квартиры не понимала значение своих действий, спорное имущество выбыло из владения Лысенко В.А. по его воле, без принуждения.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы судов первой и апелляционной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Статьёй 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации, в редакции, действующей на момент возникновения спорных правоотношений, установлено, что наследование осуществляется по завещанию и по закону. Наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием, а также в иных случаях, установленных настоящим Кодексом.

В силу статьи 1113 Гражданского кодекса Российской Федерации наследство открывается со смертью гражданина.

Положениями статьи 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что распорядиться имуществом на случай смерти можно только путём совершения завещания. Завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объёме. Завещание является односторонней сделкой, которая создает права и обязанности после открытия наследства.

При нарушении положений настоящего Кодекса, влекущих за собой недействительность завещания, в зависимости от основания недействительности, завещание является недействительным в силу признания его таковым судом (оспоримое завещание) или независимо от такого признания (ничтожное завещание).

Завещание может быть признано судом недействительным по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием (пункты 1, 2 статьи 1131 ГК РФ).

В силу положений пунктов 1, 2 статьи 1141 Гражданского кодекса Российской Федерации наследники по закону призываются к наследованию в порядке очерёдности, предусмотренной статьями 1142-1145 и 1148 названного Кодекса. Наследники каждой последующей очереди наследуют, если нет наследников предшествующих очередей, то есть если наследники предшествующих очередей отсутствуют, либо никто из них не имеет права наследовать, либо все они отстранены от наследования (статья 1117), либо лишены наследства (пункт 1 статьи 1119), либо никто из них не принял наследства, либо все они отказались от наследства. Наследники одной очереди наследуют в равных долях, за исключением наследников, наследующих по праву представления (статья 1146).

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1142 Гражданского кодекса Российской Федерации наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя. Внуки наследодателя и их потомки наследуют по праву представления.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1146 Гражданского кодекса Российской Федерации доля наследника по закону, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем (пункт 2 статьи 1114), переходит по праву представления к его соответствующим потомкам в случаях, предусмотренных пунктом 2 статьи 1142, пунктом 2 статьи 1143 и пунктом 2 статьи 1144 названного Кодекса, и делится между ними поровну.

Исходя из приведённых правовых норм наследниками первой очереди по закону после смерти наследодателя Лысенко Н.И. являются её сын Лысенко В.А. и внук Лысенко Ю.В. по праву представления.

Таким образом, Лысенко Ю.В. имеет правовой интерес в оспаривании завещания и договора дарения, поскольку их признание недействительными повлечёт за собой возникновение у него права на долю в наследстве по закону.

При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции о том, что на момент смерти Лысенко Н.И. истец Лысенко Ю.В. не входил в круг её наследников, а является наследником более поздней очереди, чем Лысенко В.А., в связи с чем права и интересы истца оспариваемыми завещанием и договором дарения не нарушаются, является ошибочным и противоречащим нормам материального права, регулирующим спорные правоотношения.

В соответствии с положениями пункта 1 статьи 177 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершённая гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент её совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате её совершения.

Из дела видно, что суд первой инстанции согласился с приведёнными в экспертных заключениях выводами о том, что при подписании оспариваемого завещания и при заключении оспариваемого договора дарения Лысенко Н.И. не могла понимать значения своих действий и руководить ими, то есть оспариваемые сделки были совершены с пороком воли первоначального собственника Лысенко Н.И.

Пунктом 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий её недействительности составляет один год. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (пункт 1 статьи 179), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

В соответствии с положениями статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до 1 сентября 2013 года) течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Изъятия из этого правила устанавливаются названным Кодексом и иными законами.

Абзацем 2 пункта 2 статьи 1131 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что оспаривание завещания до открытия наследства не допускается.

Таким образом, право на оспаривание завещания, составленного в пользу Лысенко В.А., возникло у Лысенко Ю.В., являющегося наследником Лысенко Н.И., только после её смерти, а не в момент, по мнению суда, когда истец узнал о наличии такого завещания, то есть с июня 2009 года.

Также не может быть признан обоснованным вывод суда о пропуске истцом срока исковой давности по требованию о признании недействительным договора дарения, поскольку о совершении данной сделки с пороком воли наследодателя Лысенко Ю.В. стало известно после смерти Лысенко Н.И.

Согласно разъяснениям, приведённым в пункте 73 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», наследники вправе обратиться в суд после смерти наследодателя с иском о признании недействительной совершённой им сделки, в том числе по основаниям,

предусмотренным статьями 177, 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации, если наследодатель эту сделку при жизни не оспаривал, что не влечёт изменения сроков исковой давности, а также порядка их исчисления.

Вопрос о начале течения срока исковой давности по требованиям об оспоримости сделки разрешается судом исходя из конкретных обстоятельств дела (например, обстоятельств, касающихся прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых наследодателем была совершена сделка) и с учётом того, когда наследодатель узнал или должен был узнать об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной.

Судебными инстанциями не исследовался вопрос о том, могла ли Лысенко Н.И. по своему психическому состоянию после совершения ею указанного договора дарения осознавать наличие возможности оспорить его в судебном порядке.

Разрешая спор, суд указал также на то, что спорная квартира не может быть истребована у Ищенко О.С. как у добросовестного приобретателя, поскольку имущество выбыло из владения собственника Лысенко В.А. по его воле, без принуждения.

В соответствии с положениями пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чём приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путём помимо их воли.

Как разъяснено в пункте 39 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2010 года № 10/22, по смыслу пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе истребовать своё имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли.

Эти разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации судами первой и апелляционной инстанций учтены не были.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных

интересов заявителя, в связи с чем решение Корсаковского городского суда Сахалинской области от 11 мая 2018 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 18 сентября 2018 года подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Корсаковского городского суда Сахалинской области от 11 мая 2018 года и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Сахалинского областного суда от 18 сентября 2018 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий:

Судьи:

